

Е. В. Турин

Ковка лошади

**Руководство для сельских
хозяев, кавалеристов,
ветеринарных врачей и
студентов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 631
ББК 4
Е11

Е11 **Е. В. Турин**
Ковка лошади: Руководство для сельских хозяев, кавалеристов, ветеринарных
врачей и студентов / Е. В. Турин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 170 с.

ISBN 978-5-458-35595-7

ISBN 978-5-458-35595-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	стр
Приступъ къ лошади для подвѣтїя ногъ и обращенїя съ лошадымъ при ковыѣ	106
Сниманіе старой подковы	107
О расчисткѣ копытъ	108
Расчистка подошвы	"
Расчистка стрѣлки	109
Укорачиваніе подошвеннаго края роговой стѣнки	"
Сниманіе мѣрки	111
Приковка подковы	112
О прикрѣпленїи подковы къ копыту	"
Время возобновленїя ковки	114
Гнѣзна кованыхъ и векованныхъ копытъ	"
Ковка неправильныхъ и порочныхъ копытъ	115
Ковка неправильныхъ копытъ	116
Кругое копыто	"
Плоское и полное копыто	117
Косое копыто	119
Узкія и сжатія копыта	122
Ковка порочныхъ копытъ	125
Хрупкія и ломкія копыта	"
Мягкія и дряблыя копыта	129
Ковка лошадей при нарушенїи цѣлости копытной стѣны, подошвы и стрѣлки	"
О копытахъ съ расщепами или трещинами роговой стѣны	"
Расщѣпны копыта	133
Трещины роговой подошвы	134
О копытахъ съ пустыми стѣнками	"
Ковка копытъ при неправильной постановкѣ конечностей и неправильномъ ходѣ лошади	136
Ковка копытъ при неправильномъ ходѣ лошади	141
Ковка засѣкающихъ лошадей	"
Ковка лошадей, сбивающихъ, кукищихъ и щелкающихъ по ковамъ	143
Болѣзни копытъ	145
Воспаленіе копытъ	"
Острое воспаленіе	147
Хроническое воспаленіе копытъ	150
Ушибъ подошвы копыта	152
Внутренняя пустая стѣнка	155
Ушибъ мякншей	156
Засѣка въячка	157
Уколъ подошвы	159
Закоска	159
Галеніе стрѣлки	161

Л И Т Е Р А Т У Р А:

Франкъ. Аватомія домашнихъ животныхъ.

Бриндтъ. Аватомія домашнихъ животныхъ

Чуловскій. Аватомическое устройство и механизмы впрягаго отъела ко-
вечности лошади.

Садовскій. Теоріяковки.

Гольцманъ. Теоріяковки.

Штолъ. Ковка лошадей

Кальнинъ. Теоріяковки.

Pillatz. Lehrbuch Huf-und Klauen-Beschlages

Лейсриксъ, Германъ и Мюнгенъ. Нога лошади, ея строение, направление
и ковка

Lesbie и Reich. О копытъ лошади

Ревескій. Строение и ростъ копытъ.

Кирилловъ. Хирургическая патологія

Смитъ. Химическій составъ копытнаго рога.

Мелкія журнальныя замѣтки различныхъ авторовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Важное значеніе правильнойковки лошади какъ для сельскихъ хозяевъ, такъ и для кавалеристовъ безспорно.

Проведеніе же въ практическую жизнь научныхъ данныхъ въ этой области знанія—весьма желательно и даже необходимо.

Это побудило насъ составить въ краткой общедоступной формѣ руководство по ковкѣ лошади, причемъ мы подраздѣлили его на два отдѣла—анатохофизиологическій и техническій.

Въ первомъ отдѣлѣ вопросы, касающіеся детальнаго строенія частей копыта, могущіе интересовать спеціалистовъ—ветеринарныхъ врачей, набраны мелкимъ шрифтомъ.

Насколько мы успѣли въ осуществленіи своего желанія—предоставляемъ судить снисходительнымъ читателямъ

Авторъ.

Батумъ, 1900 г
Октября 5 дня.

Исторія ковки.

Безъ сомнѣнiя, было время, когда первобытный человѣкъ, приручивъ дикую лошадь, пользовался ея услугами при передвиженiяхъ, а позднѣе и какъ рабочей силой, совершенно не заботясь о здоровьѣ животнаго, какъ мало заботился онъ и о своемъ здоровьѣ. Конечно, въ то время не могла даже зародиться мысль о какомъ либо предохраненiи ногъ лошади отъ дурныхъ и вредныхъ влiянiй почвы. Да и лошадь, при той минимальной работѣ, которую требовалъ отъ нея первобытный человѣкъ, не нуждалась въ искусственной защитѣ копыта. Предоставлявая самой себѣ, проводя большую часть на пастбищѣ, лошадь пользовалась въ тѣ времена жизненной обстановкой, мало отличающейся отъ той, въ которой она находилась въ естественномъ, т. е. дикомъ состоянiи.

Позднѣе же, съ развитiемъ культуры, человѣкъ сталъ возлагать на лошадь болѣе тяжелыя работы; и вотъ въ древней исторiи мы находимъ указанiе, что еще въ отдаленную эпоху Троянскихъ войнъ, т. е. за 1200 лѣтъ до Р. Х., греки въ военныхъ походахъ пользовались упряжными лошадьми для переправки фуража. Но, изучая памятники глубокой древности, ни въ дошедшей до насъ литературѣ того времени, ни въ археологическихъ находкахъ мы не находимъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы ковка лошадей была известна древнимъ. Между тѣмъ, много писателей того времени подробно описывали уздечки, удила и другiя принадлежности упряжи лошадей, ни словомъ не упоминая о подковахъ. А Ксенофонтъ, греческiй полководецъ и историкъ, высказалъ свой взглядъ о качествѣ копыта; по его мнѣнiю, копыто должно быть такъ твердо, чтобы при ударѣ о землю слышался звукъ, какъ отъ цимбала, но и отъ

ничего не говорить о копытѣ. Въ дальнѣйшую эпоху исторіи, съ развитіемъ гражданской и политической жизни народовъ, съ улучшеніемъ ихъ благосостоянія, съ увеличеніемъ потребностей человека, естественно увеличилась и работа лошади: человекъ принуждалъ ее проходить громадныя расстоянія, нерѣдко, по каменистой почвѣ, какъ напримѣръ при различныхъ военныхъ походахъ, принуждалъ переносить слишкомъ большія тяжести, и къ довершенію всего послѣ работъ ставилъ лошадь въ непріятную гігіеническую обстановку. Все это въ общей сложности не могло не вліять пагубно, какъ на весь организмъ животного, такъ и на здоровье его ногъ. Словомъ, чѣмъ больше на долю лошади выпадало физическаго труда, къ тому же при плохихъ извѣстныхъ условіяхъ, тѣмъ чаще человекъ сталъ замѣчать, что еще бодрая и сильная лошадь отказывалась отъ работы, не могла передвигаться, даже стоять. А причиной этого, — какъ нетрудно бы ю замѣтить, была болѣзнь копыта. Отчасти вследствие дурной гігіенической обстановки, отчасти отъ чрезмерной работы на твердой каменистой почвѣ роговая ткань копыта быстро изнашивалась, дѣлалась сухой, обламывалась кусками, трескалась и истончалась, уже не защищала отъ толчковъ и ударовъ внутренне расположенныя части копыта, вследствие сего животное теряло возможность — при полной силѣ и мощи — передвигаться. Владѣлецъ же такимъ образомъ несъ прямой экономическій убытокъ: онъ долженъ былъ содержать животное и въ то же время не могъ пользоваться имъ для своихъ цѣлей.

Вотъ основанія, заставившія впервые подумать человека защитить копыто лошади отъ вредныхъ вліяній, при которыхъ ей приходилось нести службу. Что же могъ придумать человекъ для этой цѣли? Естественно и проще всего можно представить себѣ, что за образецъ при созданіи защиты ноги лошади отъ вредныхъ вліяній почвы, человекъ взялъ свою собственную обувь. И вотъ, первые опыты въ этомъ направленіи создали нѣчто вроде чулка. Матеріаломъ служила солома, камышевая мочала, толстый и грубый холстъ, кожа. Такой башмакъ дѣлался вроде мѣшечка, который надѣвался на ногу и завязывался вверху; или же сплеталась изъ соломы толстая подошва, соответствующая формѣ подошвы копыта съ четырьмя пазухами отъ угловъ завяз-

ками. Завязки обвивались кругомъ ноги и закрѣплялись (рис. 1). О такихъ именно чулкахъ упоминается въ историческихъ мемуарахъ, относящихся ко времени царствованія римскаго императора Веспасіана, гдѣ говорится, что въ дождь въ дурную погоду на коняга муловъ надѣвали башмаки. Такіе же башмаки еще въ недавнее время по достовернымъ описаніямъ Гунберга употреблялись въ Японіи. Попытно, что употребленіе такихъ башмаковъ не было распространяемымъ; онѣ надѣвались большею частью на большія коняга и нѣрѣдка примѣнялись съ цѣлью предупредить заболѣванія.

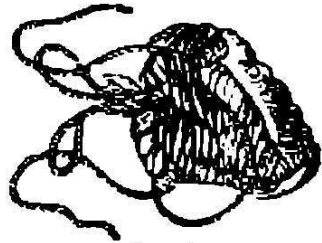

Рис. 1

Судя только по одному тому, какой матеріалъ употреблялся для подобныхъ чулокъ, можно составить себѣ представленіе, насколько практичны были и насколько отивчали своему назначенію подобныя чулки. Кромѣ того, надо замѣтить, что такіе чулки, благодаря способамъ прикрѣпленія ихъ къ ногѣ лошади, оказывали нѣрѣдка и вредное вліяніе: чтобы прикрѣпить прочно подобный башмакъ, нужно было туго стянуть ногу лошади лямками. Ансиртъ, греческій ветеринаръ упоминаетъ о нѣкоторыхъ случаяхъ серьезныхъ пораненій кожи конечностей ремнями, прикрѣпляющими башмакъ.

Словомъ, съ практической точки зрѣнія это изобрѣтеніе въ видѣ чулка или башмака требовало улучшеній. Усовершенствованіе такихъ башмаковъ не замедлило появиться сейчасъ же съ развитіемъ употребленія металловъ: въ чулкахъ стали прикрѣплять металлическія пластинки изъ жѣлѣза, серебра и золота. Или же выдѣлывали изъ металла по формѣ подошвы коняга пластинку, отъ которой шли вверхъ отвороты съ крючками; съ помощью ремешковъ такая подошва и прикрѣплялась къ ногѣ лошади. Такъ свидѣлись гиппокидаты У римскихъ писателей Каталла (I стол. до Р. X.) и Плинія Старшаго (I стол. послѣ Р. X.) мы находимъ выраженія „*solea ferrea*“, „*solea aurea*“ „*solea argentea*“, что указываетъ на употребленіе римлянами для лошадей подошвъ изъ жѣлѣза, серебра и золота. У по-

сателя Веспасиуса Рената (V стол. послѣ Р. X) имѣется уже описаніе гиппосандалій. При раскопкахъ на мѣстахъ бывшихъ римскихъ поселеній находили такія подковы вмѣстѣ съ римскимъ оружіемъ и другими дренностями. Обращики такой подковы были найдены въ Германіи, близъ мѣстечка Цагенгаузенъ, на мѣстѣ бывшаго римскаго поселенія, подъ копытами стараго дерева, когда его выкорчевывали (рис. 2).

Рис. 2

Судя по рисунку, показываетъ на то, что такія подковы служили скорѣе украшеніемъ, чѣмъ отличали своему назначенію, потому очевидно, что зо-

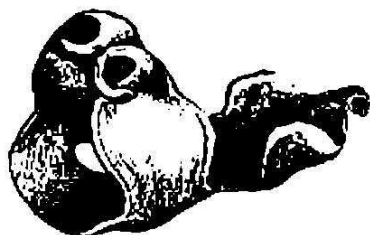

Рис. 1

При раскопкахъ Дахлен-месского римскаго кладбища въ герцогствѣ Люксембургскомъ найдено было 10 такихъ гиппосандалій. Рисунокъ 3-й представляетъ одну изъ нихъ. Самоупотребленіе такихъ металловъ, какъ золото и серебро, для защиты копыта отъ стиранія, показываетъ на то, что такія подковы служили скорѣе украшеніемъ, чѣмъ отличали своему назначенію, потому очевидно, что золото и серебро, какъ мягкіе металлы, не годились для этой цѣли. Пѣйствительно,ковка золотыми и серебряными подковами не была общераспространена по всей дороговизнѣ конечно, а состояла лишь прѣметъ роскоши состоятельныхъ патриціевъ и императоровъ.

Такъ, лошади при дворѣ Нерона ковались серебряными подковами, а императрица Понеп, жена Нерона, вывѣжала на лошадяхъ, подкованныхъ золотыми гиппосандаліями. Очевидно, что главное назначеніе такихъ гиппосандалій должно было служить украшеніемъ торжественныхъ царскихъ выѣздовъ, для приданія возможно большаго блеска. Всего вѣроятнѣе, что такіе гиппосандаліи надѣвались поверхъ копыта.

Искусства же прикрѣпленія подковы къ копыту лошади ввозящіе древніе народы не знали. Это доказывается тѣмъ, что на всѣхъ изображеніяхъ лошади, какими древніе до-

были украшать стѣны домовъ, храмовъ, помпѣйскою, мы ипидѣ не видимъ ни малѣйшаго слѣда ковки гвоздьми. При раскопкахъ засыпанныхъ Везувіемъ городовъ—Помпеи и Геркулана, гдѣ были найдены хорошо сохранившіеся даже мелкія вещи изъ домашняго обихода римлянъ, ипидѣ не встрѣчались подковы. Въ копѣнкахъ находили прекрасныо сохранившіеся скелеты муловъ, лошадей, остатки упряжи, но и здѣсь не было подковъ.

Если бы ковка существовала въ то время, то естественно было всего, что археологія дала бы намъ неоспоримыя данныя. И другія историческія факты подтверждаютъ то же, что ковка не была извѣстна древнимъ. Въ грандіозныхъ военныхъ походахъ, какіе предпринимать Александръ Македонскій, перѣдко случалось такъ, что всю кавалерію приходилось останавливать на пасбищныхъ лугахъ на долгое время, пока поправится копыта лошадей. Митридатъ Великій, царь Понтійскій, сдѣлать тоже самое: при осадѣ города Цинкуса, въ первую войну съ римлянами, онъ послать всю свою кавалерію въ Вифинію для поправки копытъ, которая послѣ большаго перехода были сильно истерты и болѣли. Бель сомнѣнія, еслибы была извѣстна въ то время ковка, не было бы и надобности посылать конницу для поправки.

И такъ древнимъ грекамъ и римлянамъ ковка лошадей не была извѣстна.

Да и естественно, что идея прикрѣпить подкову къ копыту живой лошади гвоздьми могла явиться только тогда, когда человеку стало хорошо извѣстно анатомическое устройство конечностей лошади, расположеніе частей копыта и физическое спойство роговой ткани, ее чувствительность и т. д.

Разсматривая же исторію умственнаго развитія древнихъ народовъ, мы видимъ, что естественныя свѣдѣнія культурнѣйшаго въ то время народа—грековъ были такъ шатки, такъ фантастичны, какъ молоды и мало опыты были и ихъ изысканія на этомъ поприщѣ. Правда впрочемъ, что добытая ими скудная свѣдѣнія послужили основаніемъ для извѣстнаго развитія естественныхъ наукъ человѣка. Къ тому же подробно познакомиться съ анатоміей лошади грекамъ представлялось мало возможности еще и потому, что они

не употребляли мяса лошади въ пищу, не приносили лошадей въ жертву, а слѣдовательно сравнительно рѣдко имѣли случай видѣть скелетъ лошади.

Въ дальнѣйшемъ періодѣ историческаго развитія умственной жизни, когда культурный Римъ, покоривъ почти все окружающія государства, сталъ быстро падать, благодаря тому, что высшіе классы вели разслабляющую, праздную жизнь, а многочисленнѣйшій классъ рабовъ оставался забитымъ,—замѣчаемъ регрессивное направленіе вплоть до обрѣденія мысли челоуѣка съ новымъ притокомъ свѣжихъ силъ, какой и принесло великое переселеніе народовъ, послѣ того конечно, какъ грубые варяры: гунны и аллеманы перешли къ гражданской жизни, и началось въѣзжаніе наукъ и искусствъ.

Скорѣе, идея о подковываніи лошадей могла явиться у такихъ народовъ, какіе націона проводили все время на лошади, дѣлали громадныя переходы съ нею, а слѣдовательно и нуждались въ защитѣ копыта лошади отъ стиранія, чтобы безпрепятственно пользоваться ея услугами. А таковыми являются воинственные народы Средней Азіи, пришедшіе потомъ въ Европу. Тѣмъ болѣе, что они, употребляя мясо лошади въ пищу, принося лошадей въ жертву богамъ, весьма часто, слѣдовательно, могли наблюдать анатомическое устройство конечностей лошади.

За самую древнюю подкову принимали ту подкову, которая была найдена въ 1653 году въ Дарвинѣ, во Фландріи, въ могилѣ короля франковъ Хильдерика; по тѣмъ же, какъ извѣстно, умеръ въ 481 году по Р. X. Показано эта была такъ испорчена ржавчиною, что при прикосновеніи къ ней раздробилась на нѣсколько кусковъ. Большой кусокъ ея представляетъ неровную, шероховатую желѣзную пластинку, на которой ясно замѣтны три отверстія, предназначенныя, вѣроятно, для гвоздей (рис. 4).

Но Руефъ говоритъ, что единственный кусокъ этотъ составляетъ часть подковы; скорѣе, это есть оконка лемника сѣдла, на что указываютъ и слѣды на этомъ кускѣ желѣза другого ряда гвоздевыхъ отверстій. За предположеніе, что въ могилу короля было положено и сѣдло, говоритъ найденная въ ней очень многія части сбруи, какъ прижки, задечная оковка. Наконецъ, говоритъ онъ, и въ скелетѣ